

документа приведет к большей результативности в области досудебного урегулирования конфликтов.

В.П. СКОБЕЛЕВ

БГУ, Минск

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РОЛИ СУДА В ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПО СПОРАМ НЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ХАРАКТЕРА

Согласно новой редакции п.6 ч.1 ст. 261 ГПК, в которой данный пункт был изложен Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. №277-З «Об изменении законов» (далее – Закон №277-З), к задачам по подготовке дела к судебному разбирательству относится «принятие мер к примирению сторон, в том числе с участием медиатора (медиаторов)». По сравнению со своей изначальной редакцией новыми в п.6 ч.1 ст. 261 ГПК являются только слова «, в том числе с участием медиатора (медиаторов)», поэтому для изложения пункта целиком в новой редакции явно не было оснований, более правильно было просто дополнить его названными словами.

Кроме того, новелла придала норме двусмысленный характер: п.6 ч.1 ст. 261 ГПК можно понять таким образом, будто суд принимает меры к примирению сторон вместе с медиатором (медиаторами), т.е. суд вместе с медиатором (медиаторами) участвует в переговорах сторон по урегулированию спора, что, конечно же, не соответствует действительности – никакого участия в медиации суд не принимает и принимать не может. Истинный смысл нововведения, очевидно, в том, что суд должен склонять стороны к использованию медиации. Но тогда п. 6 ч.1 ст. 261 ГПК вместо слов «, в том числе с участием медиатора (медиаторов)» нужно было дополнить другими словами – «, в том числе к заключению сторонами соглашения о применении медиации».

При этом подчеркнем, что принимаемые судом меры, направленные на заключение сторонами соглашения о применении медиации, не должны ограничиваться одним только предложением сторонами заключить соответствующее соглашение. Полагаем, что суду целесообразно разъяснять сторонам суть медиации, ее принципы, порядок и последствия проведения, требования, предъявляемые к соглашению о применении медиации, влияние данного соглашения на дальнейшее развитие процесса по делу и пр. И уж конечно суд не вправе принуждать стороны к заключению соглашения о

применении медиации, обращение сторон к медиации должно происходить на полностью добровольной основе.

Законом №277-3 в ст. 262 ГПК включен новый п. 3-1, согласно которому при подготовке дела к судебному разбирательству судья «разрешает вопрос о передаче спора для урегулирования сторонами с участием медиатора (медиаторов)». Данная норма создает впечатление о том, что спор для урегулирования с участием медиатора (медиаторов) передает именно суд. Однако это не так. Суд не компетентен передать спор в медиацию, т.к. волеизъявление суда, в том числе выраженное в судебном постановлении, не является согласно Закону Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №58-3 «О медиации» основанием для проведения медиативных процедур. Передать спор в медиацию могут только стороны спора, причем одним-единственным способом – путем заключения соглашения о применении медиации.

Таким образом, суд не правомочен разрешать вопрос о передаче спора для урегулирования сторонами с участием медиатора (медиаторов). В отношении медиации роль суда состоит в решении других задач: 1) разъяснении сторонам сути медиации, ее принципов, порядка и последствий проведения, а также других связанных с медиацией и отмеченных нами выше моментов; 2) разъяснении права на участие в информационной встрече с медиатором (по этому поводу стоит заметить, что обязанность суда разъяснять сторонам данное право была закреплена Законом №277-3 только в ч. 2 ст. 36 КоБС для дел о расторжении брака, однако в ГПК упоминание об информационной встрече сторон с медиатором почему-то так и не появилось); 3) санкционировании заключенного сторонами соглашения о применении медиации, т.е. проверке его на соответствие требованиям Закона «О медиации», в том числе в части медиабильности спора (мы убеждены, что суд обязан это делать, подобному тому, как он утверждает мировое соглашение сторон); 4) установлении срока проведения медиации (ч.3 ст. 285 ГПК); 5) приостановлении производства по делу в соответствии с п.4-1 ч.1 ст. 160 ГПК, а если стороны настаивают, то в оставлении заявления без рассмотрения согласно п.5 ч.1 ст. 165 ГПК; 6) возобновлении производства по делу после завершения медиации и процессуальном оформлении ее положительных результатов (ст. 285-1 ГПК).

Из всех перечисленных задач в п.3-1 ст. 262 ГПК целесообразно отразить третью, четвертую и пятую задачи, в связи с чем данный пункт можно было бы изложить в такой редакции: «разрешает вопрос об утверждении соглашения сторон о применении медиации и, в случае его утверждения, о процессуальных последствиях заключения соглашения о применении медиации».

Одновременно с законодательной реализацией данного предложения целесообразно также включить в ст. 285 ГПК норму примерно следующего

содержания: «В случае заключения сторонами соглашения о применении медиации суд решает вопрос о его утверждении». А чтобы однозначно определить критерии утверждения судом соглашения о применении медиации, ч.4 ст. 61 ГПК после слов «мирового соглашения сторон» необходимо дополнить словами «соглашения сторон о применении медиации» (тем самым суд будет уполномочен утверждать данное соглашение, только если оно не противоречит закону и не нарушает чьих-либо прав и охраняемых законом интересов).

В.В. СТУЖКОБ, Д.Е. ДАДАУЛОВА
ПИУ (филиал) РАНХиГС, Саратов

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАЦИИ

Несмотря на то, что в зарубежной юридической практике медиация существует с середины XX века, для отечественной юриспруденции медиация представляется достаточно новым феноменом. В правовой практике медиация официально осуществляется после принятия Федерального закона РФ № 193-ФЗ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где под процедурой медиации понимается «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». Практика применения региональными судами закона о медиации ежегодно обобщается Верховным Судом РФ.

Современная медиация относится к одной из форм альтернативных процедур разрешения спора. В отечественном законодательстве и правовой практике до сих пор неизвестны некоторые применяемые в зарубежных странах методы альтернативного разрешения споров и законодательно не определено понятие «альтернативные способы разрешения споров». Тем не менее, в РФ сейчас применяются, наряду с медиацией, такие альтернативные процедуры разрешения споров, как судебное примирение, посредничество, примирительные процедуры, комиссии по трудовым спорам, претензионный порядок урегулирования споров, третейский суд, досудебное урегулирование налоговых споров, международный коммерческий арбитраж и другие.

В современной медиации, как и в остальных альтернативных способах разрешения спора, социальные ценности играют роль оснований и регуляторов правового оценивания предмета спора. Проблема социальных ценностей имеет